Фёдор Глинка

Дева карельских лесов

Федор Глинка

Дева карельских лесов

«ИП Стрельбицкий»

Глинка Ф. Н.

Дева карельских лесов / Ф. Н. Глинка — «ИП Стрельбицкий»,

ISBN 978-5-457-88736-7

«Дева карельских лесов» — повесть в стихах русского поэта, писателя и публициста Федора Николаевича Глинки (1786 — 1880).***Человек, бежавший от преследований закона, укрылся в карельских лесах. Там он сошелся с местной девушкой и она родила ему прекрасную дочь, о которой и пойдет речь в этой повести.Известность Федору Глинке принесли также произведения «Карелия, или заточение Марфы Иоанновны Романовой», «Очерки Бородинского сражения», «Стихотворения», «Иов», «Вельзен, или освобожденная Голландия», «Письма русского офицера», «Зиновий Богдан Хмельницкий, или Освобожденная Малороссия», сборник «Проза».Федор Николаевич Глинка был не только литератором, но еще и офицером и общественным деятелем, участвовал в движении декабристов. Его богатый боевой и жизненный опыт отобразился в его творчестве.

ISBN 978-5-457-88736-7

© Глинка Ф. Н.
© ИП Стрельбицкий

Содержание

А.** А.** Н.**[1] 5
ВВЕДЕНИЕ 6
ЧАСТЬ 1 7
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Федор Николаевич Глинка
ДЕВА КАРЕЛЬСКИХ ЛЕСОВ
Повесть в стихах

А.** А.** Н.**[1]

Я обещал вам переслать, в письмах, статистическое описание Олонецкой губернии, края уединённого, бедного людьми (ибо на 12 000000 десятин здесь едва найдется 100000, и то не совсем постоянных жителей), но богатого великими запасами лесов еще нетронутых, руд неископаемых, каменных пород (мрамора, порфира и проч.) высокого достоинства, красильных земель и камней, могущих стать наряду с драгоценными, ибо, кроме других, на островах Кижи находят хорошие аметисты. Я уже собрал некоторые материалы для составления обещанного. Но пока созреет что-нибудь довольно удовлетворительное для строгих требований науки, примите, в знак дружбы и благодарности за дружбу, мою небольшую повесть. Она познакомит вас отчасти с пиитической стороною сих лесистых пустынь, на пространстве которых почиют огромные озера, почти можно сказать – пресные моря, ибо Онега имеет более 1000 верст в окружности и 10000 кв. верст площади.

Что касается до описанного происшествия – содержания повести, – я объясняюсь о нем в особом введении.

[1] **А**. А*. Н**.** – Андрей Афанасьевич Никитин, друг Глинки.**Олонецкая губерния** – ныне территория Карельской АССР, частично – Архангельской и Ленинградской областей.

ВВЕДЕНИЕ

Около 1695-го года, леса, окружающие пустынное озеро Лексу, укрывали трех братий-изгнанников. Они были княжеского рода. Память о них и поныне жива в пустыне Выгорецкой.

В 18** году один из почтеннейших в сем крае (в Олонецкой губ.) чиновников, искусный стрелок, любя странствовать в диких местах (он, может быть, находил в них сходство с своим природным отечеством – горною Шотландиею), проник однажды далее обыкновенного в лесистые окрестности города Петрозаводска, застрелил большую медведицу с двумя подростками и в чаще пустынного леса заметил следы постоянного жилища человека. В ту же ночь сделал обыск; лучи зажженной лучины осветили темноту бора, и открылось, что там, в местах необитаемых, действительно жил, с давнего времени, человек, уклонявшийся от преследования закона. Он был женат и уже в пустыне стал отцом 5-х детей. Все они жили в хижине, имели корову и некоторое хозяйственное обзаведение.

И в самые недавние времена находили по лесам Олонецкой губернии уединенных скитальцев, скрытно проживающих, иногда по нескольку лет, в убогих хижинах. Вместе с ними представляли в суде небольшое их имущество.

Оно состояло из самодельных шведских гуслей, разных изделий из карельской березы и мелочных вещиц, украшенных резьбою. Сим, говоря по-русски, коротали время сии отшельники от общества, которое должно было преследовать их законом возмездия.

Я предлагаю повесть также о несчастных. – Может быть, читатели захотят исследовать: когда? где? и кто такие они были? Это намерение легко может произойти и от духа нынешнего времени, которого отличительная черта – есть стремление со всего снимать покров, все исследовать не только в науках положительных, но и в самых изящных художествах и в самой поэзии! Но, прежде чем приступят к разбору моей повести с намерением узнать, что в ней истинно и что принадлежит изобретению, да позволено мне будет предложить небольшой рассказ. Вот он.

Где-то на Востоке, кажется, там, где в пределах древнего Ирана красуется богатый Ширас, славясь своим огнистым вином, чудесными озами и песнями Хафиза, которого стихи пламенны, как вино, и благовонны, как розы его пленительной отчизны, – кажется, так, как мне рассказывали, случилось однажды нечто достойное быть пересказанным. Молодой человек (вероятно, он был еще очень молод!) гулял в долине (ей, как слышно, дано было звучное название: бильбил и стон, т. е. долина соловьев), нашел прелестную розу. Она блистала румянцем зари и была свежа, молода и прекрасна, как любимейшая из ясен великого шаха, когда выходит она из благовонной купальни своей, чудесно устроенной из хрусталя и зеркал. Долго любовался юноша цветком своим и мог бы любоваться им еще долее… Но ему пришла мысль: исследовать, отчего в розе аромат и румянец? Какие части составляют – цветок? Что можно найти в нем существенно прекрасного? и так далее. Вздумал – и сделал. Уже все листки ощипаны, поток разобран, стебель изломан… И что ж открылось? – Искатель, вообразив найти многое, не нашел ничего, но потерял и цветок и наслаждение… После этого поступайте как угодно с моей повестью.

Но если и чудесная ширасская роза не выдержала холодного исследователя, то что станется с этим бедным цветком, кое-как выросшим на бесплодной олонецкой почве?

ЧАСТЬ 1

1

Над озером, в затишье диком,
Лишь чайки да гагары криком
Тревожат отзывы в лесах,—
Когда на высях коршун жадный
Плывёт, чернея в небесах
Как пятнышко… Безлюдный, хладный
Залег, как в гроб, в обломки гор
Сей край с своими валунами[2];
Он весь колючими стенами
И цепью обнесен озер.

2

Как озеро зовут? – кто знает?
Без имени лежит оно!
Его нерудяное дно
К себе людей не привлекает!..
На что? – Зачем туда? Кому?
Сей дикий край (в быту пустынном
Ему и имя не дано!)
Лежит, как синее пятно[3],
Вдали, на небосклоне длинном.
Так видят иногда его
С озер, где сойма пробегает,
И на вопрос: «Кто там?» бывает
Один ответ: «Там никого!..»
И кто-то в зеркале великом
Лесистый брег нарисовал…
Под рамой каменной светило

[2] **Валунами** называются камни, часто огромной величины: это обломки первосозданных гранитных гор, принесенные сюда каким-то великим движением вод.

[3] В окрестностях высот г. Петрозаводска, как, например, из деревни Сельга («сельга» на языке туземцев значит распаханная гора) и с других возвышений, видны места лесистые, пустые, никем не обитаемые, которые синеют на горизонте длинном; ибо он, всегда почти бестуманный, открыт на большое пространство. Насчет крайней уединенности таких лесных пустыней рассказывают следующий забавный анекдот. Обыватели лесной деревеньки, живущие, как здесь говорится, наедине, удалены будучи от приходской церкви и всякого сношения с местным населением, ведут свой расчет без святцев и календаря и однажды ошиблись весьма неловко. Один из них приехал в город закупать провизию для масленой недели. Горожане, изумясь, спрашивали: «Да для чего закупаешь ты скоромное?» – «Для масленой», – отвечал тот. «Какая теперь масленица? Ты слышишь, звонят по великому посту: уж первая неделя!» Покупщик, разумеется, возвратился к своим и объявил, что они масленицу просчитали!

Оно, как вылитая сталь,
Но было тускло и уныло,
Как над песчаной степью даль,
Как затаенная печаль;
Оно с туманным, бледным ликом
Давно, давно в пустыне спит;
Как тайна, бор над ним молчит.

3

Однако ж иногда мелькнут
И там одна, порой две тени,
И мнится, будто бы взойдут
На обнаженные ступени
Зеленовидных сих громад…
Над спящим лесовым кристаллом,
Под алым утра покрывалом
Скользит украдкой чей-то взгляд…
И счастье, что не замечают!..
Что некому подслушать их!..
Тут, точно тут! – порой вздыхают
И шепчутся в пустынях сих!..
Там никого… Так отчего лее
В лесах огни горят порой,
И в диких дебрях, в бездорожье,
Мелькает кто-то под горой?
Без бури движутся озеры
И говором полны пещеры?
Карелы дикой ведуны
Вам много чудного наскажут
О тайнах сей лесной страны,
Сорвут покров и вам покажут
Людей, селенья, города,
Их быт, хозяйство, их стада…

4

И там же слышен рев коровы,
И в чаще ржание коня,
И чей-то свист в глуши дубровы…
И… Всё уверило меня,
Что там не без людей!.. Есть кто-то!
Вот, на песке, остался след!..
Где ж временем видают свет?…
Порой, как будто за работой,

Стучат… а кто? и где?… Кому
Там быть? Туда и лыжи
Не мчат ловца: там что ему?…
И звери вьются близко хижин[4].

[4] *«И звери вьются близко хижин»*. Здесь замечено, что звери охотнее сбираются там, где больше засеянных полей и домашнего обзаведения. Из пустынь выгоняет их, вероятно, недостаток в прокормлении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.